

---

# ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО. МЕДИАСРЕДА

## INFORMATION SPACE. MEDIA ENVIRONMENT

---

Научная статья

УДК 316.77:001.8+81: 398

EDN [QTXIDU](#)DOI [10.17150/2308-6203.2026.15\(1\).84-101](#)

### Трансформация амбивалентного образа Иркутска в зарубежном газетном дискурсе в аспекте конструирования региональной гражданской идентичности

Барбина Н.С.

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,  
[svirel23@rambler.ru](mailto:svirel23@rambler.ru)

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию репрезентации Иркутска в англоязычном газетном дискурсе второй и начала третьей декады XXI в. Цель работы — выявить особенности формирования образа города, опираясь на данные о лингвокультурном концепте «Сибирь» и сравнивая его с репрезентациями в газетном дискурсе. Новизна исследования заключается в установлении связи между глобальным политическим контекстом и усилением редукции образа сибирского города в современном зарубежном газетном дискурсе, что анализируется через проблематику гражданской идентичности. Выдвинута гипотеза о том, что роль иллюстрации в критических нарративах о России, которая отводится Иркутску в англоязычной прессе, косвенно редуцирует образ города. В статье доказывается противоречие между стереотипизированным и редуцированным представлением Иркутска в СМИ и сложным, многомерным лингвокультурным концептом «Сибирь». Методология включает приемы качественного дискурс-анализа текстов ведущих англоязычных изданий (The New York Times, The Guardian, The Los Angeles Times) с элементами диахронического анализа. В первой части статьи представлен теоретический обзор, обосновывающий роль газетного дискурса как проектора социальных установок. Вторая часть раскрывает амбивалентность образа Иркутска в рамках лингвокультурного концепта «Сибирь». Третья, эмпирическая часть, содержит анализ примеров, демонстрирующих, как образ сибирского города конструируется как «маргинальное пространство» в рамках метанарратива о социальной деградации российской периферии. Доказано, что устойчивый негативный образ Иркутска, формируемый через клишированные маркеры отравлений, протестов, катастроф, вступает в противоречие с богатым лингвокультурным прототипом. Делается вывод о том, что такая репрезентация является не отражением реальности, а идеологически ангажированной практикой. Промежуточный вывод состоит в том, что если ранее зарубежные СМИ создавали более позитивный образ Иркутска в контексте общего сибирского региона, то в исследуемый период доминантой стала его последовательная негативизация, способная оказывать деструктивное влияние на процессы формирования региональной гражданской идентичности.

**Ключевые слова.** Газетный дискурс, концепт «Сибирь», образ Иркутска, стереотипизация, редукция, идентичность, амбивалентность.

**Информация о статье.** Дата поступления 27 октября 2025 г.; дата поступления после доработки 15 декабря 2025 г.; дата принятия к печати 17 декабря 2025 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2026 г.

**Для цитирования.** Баребина Н.С. Трансформация амбивалентного образа Иркутска в зарубежном газетном дискурсе в аспекте конструирования региональной гражданской идентичности / Н.С. Баребина. — DOI 10.17150/2308-6203.2026.15(1).84-101. — EDN [QTXIDU](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2026. — Т. 15, № 1. — С. 84–101.

Original article

## Transformation of the Ambivalent Image of Irkutsk in Foreign Newspaper Discourse in Terms of Constructing Regional Civic Identity

N.S. Varebina 

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, [svirel23@rambler.ru](mailto:svirel23@rambler.ru)

**Abstract.** This article examines the representation of Irkutsk in English-language newspaper discourse in the second and early third decades of the 21st century. The aim of the study is to identify the characteristics of the city's image formation, drawing on data on the linguacultural concept of "Siberia" and comparing it with representations in newspaper discourse. The study's novelty lies in establishing a connection between the global political context and the increasing reduction of the Siberian city's image in contemporary international newspaper discourse, which is analyzed through the lens of civic identity. It is hypothesized that the role of illustration in critical narratives about Russia, as attributed to Irkutsk in the English-language press, indirectly reduces the city's image. The article demonstrates the contradiction between the stereotypical and reductive representation of Irkutsk in the media and the complex, multidimensional linguacultural concept of "Siberia". The methodology incorporates qualitative discourse analysis techniques from leading English-language publications (The New York Times, The Guardian, The Los Angeles Times) with elements of diachronic analysis. The first part of the article presents a theoretical overview substantiating the role of newspaper discourse as a projector of social attitudes. The second part reveals the ambivalence of Irkutsk's image within the linguacultural concept of "Siberia". The third, empirical section analyzes examples demonstrating how the image of the Siberian city is constructed as a "marginal space" within a metanarrative about the social degradation of the Russian periphery. It is demonstrated that the persistent negative image of Irkutsk, formed through clichéd markers of poisonings, protests, and disasters, contradicts a rich linguacultural prototype. It is concluded that such representation is not a reflection of reality, but an ideologically biased practice. The interim conclusion is that while foreign media previously created a more positive image of Irkutsk within the context of the broader Siberian region, during the period under study, its consistent negativity became dominant, potentially exerting a destructive influence on the formation of regional civic identity.

**Keywords.** Newspaper discourse, the concept of "Siberia", the image of Irkutsk, stereotyping, reduction, identity, ambivalence.

**Article info.** Received October 27, 2025; revised December 15, 2025; accepted December 17, 2025; available online March 31, 2026.

**For Citation.** Barebina N.S. Transformation of the Ambivalent Image of Irkutsk in Foreign Newspaper Discourse in Terms of Constructing Regional Civic Identity. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2026, vol. 15, no. 1, pp. 84–101. (In Russian). EDN: [OTXIDU](https://otxidu.ru). DOI: 10.17150/2308-6203.2026.15(1).84-101.

## Введение

Постглобализационный тренд сделал актуальным формирование российской гражданской идентичности не через дихотомию с «Западом», а через апелляцию к собственной консолидированной системе ценностей. Национальная идентичность и гражданственность складываются из региональной идентичности, а семиотика городов, регионов и малой Родины занимает в этом особое место. Эта тема раскрывается сегодня в терминах «поиска «консенсусных национальных образов» и «нациестроительства» [1], реализуется в научных проектах, исследующих территориальную и городскую идентичность как фактор символического капитала региона [2; 3]. На фоне того, что поиск новой российской идентичности находится в мейнстриме медиалингвистических, социологических и иных исследований, нельзя игнорировать результаты некоторых работ, которые фиксируют факт искажения картины мира, в которой гражданская идентичность выступает смысловым ядром. Так, В.Ю. Литвинов считает, что контент, предоставляемый СМИ, может способствовать формированию стереотипных представлений о тех или иных культурах, народах, территориях [4]. О.В. Перезова указывает, что восприятие медийного контента аудиторией во многом зависит от интенциональности текста и способно привести к искаженным социальным установкам и аффективным способам восприятия имиджа территории [5]. Для гражданина должно быть важно то, какое представление о его малой родине складывается за ее пределами, в том числе, за рубежом. Считаю своевременным обратить внимание на существую-

щие в зарубежных изданиях нарративы об одном из регионов страны.

## Научный аппарат и дизайн статьи

Цель статьи состоит в том, чтобы, опираясь на данные о лингвокультурном концепте «Сибирь», выявить особенности репрезентации Иркутска в газетном дискурсе и сравнить эти данные с тем, как описывается город в текстах зарубежных центральных изданий во второй и начале третьей декады XXI в. Гипотеза состоит в том, что *образ сибирского города Иркутска, будучи селективно стереотипизированным в СМИ, подвергается еще большей редукции в англоязычном газетном дискурсе в связи с изменением глобального политического контекста и нарративов о России и становится фактором искажения внутрироссийской идентичности.*

Мы остановили свой выбор на газетном дискурсе, опираясь на общее мнение лингвистов о том, что последний представляет собой социальную практику производства и восприятия новостей через призму газетных текстов (для обзора [6]), представляет собой нарратив, который остается в истории [7, с. 49], выполняет функцию убеждения, формирования знаний, реализует дискурс власти [8]. Приведем определение идентичности за авторством В.Е. Чернявской: «восприятие человека себя как уникальной личности, то, что определяется как самовыражение, самопрезентация, и одновременно это социальная проекция, восприятие себя как части группы, коллективного сообщества» [9, с. 7]. Опираясь на это определение и задействуя данные о телеологии газетного дискурса — информировать, убеждать, формировать

общественное мнение и оказывать идеологическое воздействие, — мы можем проследить языковые модусы конструирования гражданской идентичности на локальном уровне города.

Объектом данного исследования является газетный дискурс с точки зрения специфики его проявлений в жанрах заметок, репортажей, статей о сибирском городе Иркутске. В качестве предмета исследования выступает текст зарубежной прессы как текст, не только показывающий объективную реальность, но и передающий социально-прагматическую позицию автора.

Для выявления доминирующих тематических и оценочных рамок в текстах газетного дискурса применялись методы контент-анализа и дистрибутивного анализа, был задействован аналитический инструмент «тематическая сетка текста», который предполагает создание объемной модели темы, состоящей из взаимосвязанных понятий.

Анализ текстов на английском языке проводился на собранном вручную корпусе в виде статей из трех центральных периодических изданий (*The New York Times*, *The Guardian*, *The Los Angeles Times*). Корпус включает статьи и новостные заметки, начиная с 2015 и заканчивая 2024 годом. Для ретроспективного анализа были использованы статьи за период 1988–2015 гг., а также оцифрованные архивные статьи 1900–1910 гг. на сайтах этих издательств. Корпус состоит из 48 статей. В поиск включены онимы *Irkutsk*, *Irkutsk region*, *Irkutsk resident*. В первой части статьи представлен литературный обзор, который показывает, что тексты газетного дискурса выступают одновременно и как зеркало, и как проектор социальных установок, которые участвуют в формировании идентичности. Вторая часть статьи демонстрирует амбивалентность образа Сибири в языковом сознании и в текстах СМИ. Третья часть статьи содержит примеры и ком-

ментарии репрезентации Иркутска в трех англоязычных СМИ.

### 1. Медиатизация гражданской идентичности

Экстраполируя вопросы обсуждения феномена медиатизации [10] на рассматриваемую в статье проблему, отметим, что медиа становятся основным агентом формирования пространства гражданской идентичности на локальном и национальном уровнях, и что именно «социальному институту журналистики <...> предписано реализовать функцию гражданской и этнической идентичности» [11, с. 136]. Это подтверждает растущий научный интерес к тому, как представлены в СМИ образы различных территорий России [12–15]. Историографию вопроса также составляют исследования, посвященные городской идентичности. В них подчеркивается идея геобрендинга [16], которая включает символический капитал и культурный код места. Ученые отмечают роль городов как своеобразных «лабораторий идентичности» [17] в тестировании финансовых, интеллектуальных, туристических и др. ресурсов. В основном, исследован «геобрендинг» крупных городов: Великого Новгорода [2], столиц субъектов РФ [16], Екатеринбургa [18] и др.

Другую грань вопроса освещают многочисленные работы, в которых представлен сравнительный аспект репрезентации гражданской идентичности стран и регионов в СМИ. Так, Т.А. Монне исследовала представление культурной идентичности в новостных текстах российских и французских изданий и выявила такие различия: если для российских новостей характерна концентрация на безопасности и патриотизме, то французские новости апеллируют к известным личностям [19]. Интересные результаты получены А.С. Сумской и П.Ф. Сумским. Во-первых, авторы установили, что отечественные и зарубежные журналисты используют

схожие факты в рассказах о россиянах, но в итоге конструируют разные смыслы, которые представляют собой набор оппозиций инаковости («другой» в России — «безумный» в западном восприятии, «проявление условий выживания» в понимании россиян — «стремление быть мировой державой» в понимании западной аудитории др.). Во-вторых, авторы выявили, что и отечественные, и зарубежные журналисты идентифицируют персонаж россиянина как «Героя» в процессе «Поиска и обретения цели» [20, с. 603].

Такие исследования показывают, что один и тот же объект или территория становится полем для конструирования разных реальностей. Эту особенность подтверждают А.Р. Базархандаев, В.А. Рыжкович. Авторы показали на примере Межрегиональных выпусков программы «Середина Земли» об Иркутске и Чите, которые пользовались у зрителей большим успехом, что «новости из регионов зачастую далеки от тех, которыми можно гордиться: громкие убийства, масштабные автоаварии, ЧП и природные катаклизмы» [21], что контрастирует с новостями о центральных районах России. Особенность образа Иркутска в СМИ выявляет М.В. Новоселова, показывая стереотипизацию Иркутска в западных медиаплатформах, что не соответствует действительности в представлении самих иркутян. Например, отреставрированный центр города иностранные журналисты именуют «ретро-деревней», безобидное увлечение садоводством — борьбой за выживание, утрируют имеющиеся проблемы города [22, с. 411].

О.А. Каверина и М.В. Новоселова, исследуя трэвел-тексты об Иркутске, опровергают стереотипные представления об этом городе, указывая на однозначно положительный образ, который формируют иностранные путешественники, отмечая «удобное месторасположение Иркутска, старинную архитектуру города, множество красивых церквей, памят-

ники, парки, туристскую инфраструктуру, доброжелательность горожан» [23, с. 174]. А.В. Воробьева подтверждает это мнение. Автор подчеркивает оппозицию образа Иркутска, формируемого в западных СМИ и образа в рекламных трэвел-блогах, написанных иностранными туристами, посетившими этот город [24].

Обзор источников позволяет прийти к выводу о том, что представление о городе является важным ресурсом в формировании региональной гражданской идентичности, а СМИ являются активным субъектом этого процесса.

## **2. Амбивалентность города в рамках лингвокультурного концепта и медийного образа Сибири в СМИ**

Иркутск сочетает статус столицы Восточной Сибири с ролью важного транзитного узла между Европой и Азией. Поэтому закономерно, что город получает освещение в координатах территориальных, архитектурных, топонимических особенностей. Конструированию же образа города в прессе посвящены лишь единичные публикации (см. [22–24]).

Судить об этом вопросе можно по тому, как представлен город в масштабе Сибири. Обратимся к репрезентации топонима «Сибирь» в русском языковом сознании. Оним Сибирь, по данным исследования А.М. Литовкиной, является именем лингвокультурного концепта. Он получает в русской концептосфере особую значимость, т.к. является национальным образом, который менялся в связи со сменой исторического курса или культурных стандартов. Автор прослеживает эволюцию лингвистической репрезентации концепта «Сибирь» за период 17–20 вв.: *пространство, богатство, величие, миролюбивость сибиряков, единство с Россией, страх, неизведанность, каторга, ссылка*. Исследователь указывает, что под воздействием разных событий когнитивные признаки этого

концепта менялись, но самым многочисленным и ярким по лингвистической репрезентации является признак *огромное пространство* [25, с. 16]. Выразителем практически всех представлений о Сибири в русской языковой картине мира стал В.Г. Распутин. А.М. Литовкина выделяет следующие концепты, обусловленные миром писателя: *душа, дух, тайна, сибирская чужь, притяжение, мать, старуха, тайга* и др. [25, с. 17].

Ю.А. Татарникова выделяет культурно-географический компонент концепта «Сибирь» и представляет его в последовательном порядке от ядра к периферии в виде классификации: «1) удаленность региона от Центральной части России; 2) сибирский холод/лютые морозы; 3) неизвестность; 4) сибиряк добрый, гостеприимный; 5) туристические места/достопримечательности (в том числе Новосибирск, Иркутск, озеро Байкал, Томск); 6) Сибирь как место ссылки» [26, с. 33]. По данным исследования И.С. Карабулатовой, Р.Р. Замалетдинова, Е.А. Федоровой, Ф.С. Сайфулиной, топоним «Сибирь» является одним из самых мифологизируемых пространств мира, репрезентирующим самые важные ценности человеческой цивилизации. Исследователи утверждают это, опираясь на результаты ассоциативного эксперимента, согласно которому Сибирь ассоциируется со специфическим мифологическим пространством, где давно забытая цивилизованным миром действительность является реальностью. Не случайно сибиряки в пословицах выступают как особенные люди, а сама Сибирь как специальное сказочное пространство. Например: *Сибирь — матушка, а Урал — бабтюшка; послать в Сибирь; крепкий как сибиряк; сибирское здоровье; сибирский богатырь* и т.п. Отправка или дорога в Сибирь в народном сознании приравнивается к путешествию в сакральный мир Смерти, в мир Иного, поэтому использование в качестве топонима слова

«Сибирь» связано с обозначением запретного, закрытого, удаленного места [27, с. 400]. Е.А. Федорова, В.П. Сливинский фиксируют трансформации хоронима Сибирь в языковом сознании русского человека. Авторы аргументируют, что Сибирь выступает как сакральное место, обладающее сложной сетью ассоциативных полей, своеобразным чистилищем и вместе с тем местом приобретения сверхъестественных сил и способностей, однако приходят к неожиданному выводу, говоря о том, что «в русском языковом сознании Сибирь со своей географической и культурной отдаленностью от центра воспринимается практически так же, как и Африка с ее многочисленными языческими культурами» [28, с. 32].

Таким образом, Сибирь выступает как сложный лингвокультурный концепт, сочетающий противоречивые образы: с одной стороны — огромное, суровое и удаленное пространство, ассоциирующееся с холодами и неизведанностью, с другой — родная, почти мифологическая земля, наделенная душой, тайной, гостеприимством и духовной силой. Этот двойственный формальный образ формировался на протяжении веков под воздействием исторических, географических и культурных факторов и закрепился в языке.

Теперь обратимся к тому, как представлен образ Сибири в СМИ.

Е.С. Измestьева считает, что «Прибайкалье является регионом с достаточно устойчивым “географическим медиаобразом”, сформировавшимся в результате трансляции через СМИ исторически сложившегося образа, основанного на географическом расположении, а в сознании аудитории иркутских СМИ он закреплен как нейтрально-положительный» [29, с. 64]. Действительно, образ сырьевого придатка прочно закрепился за регионом и представлен в корпусе статей центральных и региональных СМИ в связи с промышленным освоением Сибири. В качестве примера приве-

дем некоторые фразы: *газопровод Сила Сибири, транспортный узел, стройка века, Байкало-Амурская магистраль, БАМ — легендарная стройка века, лесозаготовительная промышленность, комсомольская путевка, округ путей сообщения, освоение месторождений, промыслы*<sup>1</sup>. Этот образ особенно четко представлен центральными и региональными СМИ в конце прошлого века.

Наряду с этим, ретроспективный анализ показывает, что статьи, опубликованные в анализируемых нами *зарубежных* изданиях в этот же период и даже ранее — в начале XX в., передают более многослойный и позитивный образ Сибири и ее городов. Журналисты стремились понять специфику этих мест, узнать сибирский характер (см. раздел 3).

В начале нынешнего века начинается складываться другая ситуация. Например, Е.Д. Маленова и М.В. Терских, проведя концептуальный анализ публикаций в американских СМИ, показывают более противоречивую картину. Исследователи реконструировали образ Сибири как удаленного, закрытого региона, границы которого не определены. Эксплицируется заброшенность, запущенность при имеющихся объектах с высоким имиджевым потенциалом — это озеро Байкал, некоторые города (Новосибирск, Тобольск, Иркутск, Томск), кроме того, привлекательность региона обуславливается наличием большого количества природных зон, разнообразием флоры и фауны, богатством природных ресурсов [30, с. 30]. Негативный имидж Сибири поддерживает категория «Социальная и политическая жизнь», в которой исследователи зафиксировали фрейм «Тяжелые жизненные условия», «Техногенные катастрофы», «Разруха». Категория «Культура» по данным этого исследования, напротив, наименее репрезентативна. Концепт “Siberia” в за-

<sup>1</sup> Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>.

рубежном медиадискурсе определяет эту область как местность с богатыми природными ресурсами, но и как практически непригодный для туризма регион [30, с. 39].

С. Лю и Н.Г. Нестерова указывают на шаблонность в описании сибирского региона, который редко представлен в контексте научных и научно-технологических достижений [31]. О стереотипном представлении Сибири в российском медиадискурсе XXI в. пишет О.Н. Кондратьева, указывая, что российские массмедиа активно эксплуатируют природно-географическую, историческую, экономическую тематику. Ученый доказывает, что «представленный в массмедиа стереотипный образ Сибири амбивалентен, часть существующих стереотипов имеет ярко выраженный негативный характер (стереотипы «далеко», «холодно», «безлюдно», «волки и медведи», «лагеря и тюрьмы») и вызывает чувство тревожности, часть стереотипов, преимущественно новых, позитивна («большая территория», «природные богатства», «перспективы развития») и вызывает интерес к региону, в том числе, и у потенциальных инвесторов» [32, с. 223–224].

Можно заключить, что если в лингвокультурном значении «Сибирь» предстает как целостный, хотя и противоречивый концепт земли-тайны, которая наделена не только суровостью, но и духовной силой, то дискурс СМИ актуализирует лишь отдельные, наиболее клишированные компоненты образа. Редуцированный стереотипный характер образа Сибири в СМИ представляет оппозицию более многослойному богатому лингвокультурному прототипу.

### **3. От сибирской экзотики к маргинальному пространству авторитарной России**

Приступая к анализу корпуса примеров, приведем тезис М.В. Терских и Е.Д. Маленовой о том, что резко не-

готивный имидж Сибири, сформированный во времена «холодной войны», постепенно приобретает позитивную окраску [30, с. 39]. Соглашаясь с этим выводом, который был сделан десять лет назад, приведем примеры публикаций, в которых Иркутск действительно выступал символом сибирской идентичности, необычных характеров, больших дистанций, неизведанной природы.

Так, в публикации *The Los Angeles Times* 1988 г. Иркутск описывается как интересное, теплое и романтическое место:

*We recently traveled from Moscow to Irkutsk on the Trans-Siberian Railroad, a 3 1/2-day trip <...> we found Irkutsk to be exciting and rewarding. We wandered around at will, went to movie theaters, browsed in the shops, talked to people on the streets and glimpsed the day-to-day life of the average Russian [33]* (Мы недавно путешествовали из Москвы в Иркутск по Транссибирской магистрали, это заняло три с половиной дня <...> нам Иркутск показался интересным и приятным. Мы гуляли по нему сколько душе угодно, ходили в кинотеатры, бродили по магазинам, разговаривали с людьми на улицах и поглядывали на повседневную жизнь среднестатистического россиянина).

В репортаже *Winter's tale The Guardian* 2001 г. журналист опровергает преувеличенные сообщения об обморожениях в Сибири и описывает реалии сибирского города как уединенного места между Европой и Азией, где можно уйти в творческий ретрит в теплой квартире, и где жители не особо переживают из-за холода:

*I had chosen the little town of Irkutsk on the grounds that nothing from the real world could possibly disturb me out there. And now here it was, two days before my departure, in the news <...> I wanted to live in a place that was too insignificant for anyone even to care **whether it counted as Europe or Asia** <...> Out in the streets, though,*

*I found a certain pleasure in the extreme cold. Every passer-by wore a vast hat and went about enveloped in a personal cloud of steam. Exotic tapestries of frost hung from trees, walls and balconies <...> **Siberian children, too, I was soon pleased to see, got their kicks from sliding on ice and attacking each other with snowballs** [34]* (я выбрал маленький городок Иркутск потому, что там ничто из реального мира не могло меня потревожить. И вот, за два дня до моего отъезда, в новостях я слышу про это место <...> Я хотел жить в месте, которое было бы настолько незначительным, что никого бы вообще не волновало, считается ли оно Европой или Азией <...> на улице я находил определенное удовольствие в этом ужасном холоде. Каждый прохожий носил огромную шляпу и ходил, окутанный собственным облаком пара. С деревьев, стен и балконов свисали экзотические гобелены из инея. <...> Сибирские дети, как я вскоре с радостью заметил, тоже получали удовольствие, катаясь по льду и бросаясь друг в друга снежками.

Движимые желанием понять русскую душу, журналисты отправляются в путешествие по железной дороге, как, например, автор статьи: *When you ride the Trans-Siberian Railway, you get a window into Russia's soul:*

*Reporting from Moscow — Beyond Irkutsk, a city along the Trans-Siberian Railway, my neighbor plunked a sausage and a bottle of Cognac on the table. I dug a Route 66 shot glass from my stash of small gifts for such occasions and presented it to him. "Ah, kulturny obmen [cultural exchange]", said Sergey, **a thirtysomething machinist who resembled an NFL linebacker** [35]* (Репортаж из Москвы. За Иркутском, городом на Транссибирской магистрали, мой сосед поставил на стол колбасу и бутылку коньяка. Я откопал стопку Route 66 из своих запасов маленьких сувениров для таких случаев и подарил

ему. «А, культурный обмен», — сказал Сергей, машинист лет тридцати, похожий на лайнбекера НФЛ).

Интересным представляется описание Сибирских городов в начале прошлого века. В архивном номере *The New York Times* от 28 октября 1900 г. находим описание Иркутска как места полной тишины, но при этом не заброшенности, а процветания:

*Perhaps the most curious feature of all Siberian cities and villages is the quiet of them. The American finds it depressing. The places seem half dead, yet they are alive and thriving <...> a place of dead calm. Vladivostock, Khabarovsk, Blagovestchensk, and Irkutsk all present the same features<sup>2</sup> (Возможно, самая любопытная особенность всех сибирских городов и поселков — это их тишина. Американца это угнетает. Эти места кажутся полумертвыми, но они живы и процветают <...> Владивосток, Хабаровск, Благовещенск и Иркутск — все они обладают схожей чертой).*

В номере *The New York Times* от 21 марта 1903 г. Иркутск среди других городов входит в состав неизведанной земли, которая настолько связана с Россией, что никакая человеческая сила не сможет ее отделить от страны:

*Siberia is “pretty much of a terra incognita”. Take a look at the map of Asia, showing the track of the Great Siberian Railway, and you will read the names of the places situated on the line, Samara, Tchelabinsk, Petropavlovsk, Krasnoirsk, Kensk, Irkutsk, places of habitation with a paucity of vowels and a redundancy of “k’s” and “s’s”. What do you know about them? <...> We may not admire Russian ways of doing things, but Northern Asia is undoubtedly hers, and no human power can deprive her of that broad stretch running across*

<sup>2</sup> Archives. Siberian Cities. Print edition. October 28, 1900 // *New York Times*. 28.10.1900. P. 18. URL: <https://www.nytimes.com/1900/10/28/archives/siberian-cities.html?searchResultPosition=16>.

*two continents<sup>3</sup> (Сибирь — «почти terra incognita». Взгляните на карту Азии, где обозначена трасса Великой Сибирской железной дороги, и вы прочтете названия населенных пунктов, расположенных на этой линии: Самара, Челябинск, Петропавловск, Красноярск, Киренск, Иркутск — места обитания с недостатком гласных и избытком «к» и «с». Что вы о них знаете? <...> Мы можем не восхищаться русскими способами ведения дел, но Северная Азия, несомненно, принадлежит ей, и никакая человеческая сила не может лишить ее этого широкого пространства, пролегающего через два континента).*

Формат статьи не дает возможности представить все примеры ретроспекции, однако они показывают, что образ Сибири и ее городов освещался зарубежными журналистами более многогранно.

Сейчас мы наблюдаем другую ситуацию. Рассмотрим, в каком контексте фигурирует Иркутск на страницах англоязычных изданий.

Город в Иркутской области используется в качестве примера острого социального и политического кризиса, связанного с «частичной мобилизацией», который достиг даже такого удаленного региона, как Сибирь: *...another man sets himself on fire as protests at Putin’s partial mobilisation continue. A draft officer was shot in Ust-Ilimsk, a town of about 85,000 people in the Irkutsk region in Siberia* [36] (...еще один мужчина поджег себя на фоне продолжающихся протестов против частичной мобилизации Путина. В Усть-Илимске, городе с населением около 85 000 человек в Иркутской области, Сибирь, был застрелен призывник).

<sup>3</sup> Across Siberia.; St. Petersburg to Peking Via the Great Siberian Railway // *New York Times*. March 21, 1903, Section BR. P. 6. URL: <https://www.nytimes.com/1900/09/23/archives/transsiberian-railroad-journey-from-st-petersburg-to-vladivostock.html?searchResultPosition=12>.

Смысл деградации, нестабильности, износа техники и перенапряжения армии находим в статье о крушении военного самолета в Иркутске. Журналист безапелляционно утверждает, что инцидент свидетельствует о неконтролируемом развале военной дисциплины и безопасности даже в отдаленном мирном городе:

*A Russian fighter jet smashed into a home in the Siberian city of Irkutsk during a test flight on Sunday, killing the two pilots <...> The crash, and one on Monday that left 14 people dead, **have come as Russia's military is under major pressure in its war in Ukraine, facing battlefield setbacks and growing criticism from war supporters who say the country's defense ministry has bungled the fight** [37] (Российский истребитель врезался в жилой дом в сибирском городе Иркутске во время испытательного полета в воскресенье, в результате чего погибли два пилота <...> Эта катастрофа, как и другая, произошедшая в понедельник, унесшая жизни 14 человек, произошли на фоне того, что российские военные находятся под серьезным давлением в войне на Украине, сталкиваясь с неудачами на поле боя и растущей критикой со стороны поддерживающих войну, которые утверждают, что Министерство обороны страны допустило ошибку в ходе боевых действий).*

Автор статьи *Irkutsk in the spotlight: the leak in Putin's watertight system?* хоть и изображает Иркутск как «утечку» в герметичной системе Путина, указывает на иллюзорность этой особенности: *...even Putin's watertight system is capable of springing the **odd leak — in 2015, the people of Irkutsk rejected his party United Russia and elected communist official. Sergei Levchenko remains one of the country's few regional governors not endorsed by the Kremlin. But whatever the dissatisfactions brewing in the east Siberian city of 600,000 people, his party will have to do well to repeat the result this year (...даже безупречная система Путина способна дать неожиданную***

*утечку информации — в 2015 году жители Иркутска отвергли его партию «Единая Россия» и избрали коммуниста. Сергей Левченко остается одним из немногих губернаторов, не поддержанных Кремлем. Но какое бы недовольство ни зрело в этом восточносибирском городе с населением 600 000 человек, его партии придется постараться, чтобы повторить результат в этом году).*

В этой же статье город изображается как запущенный, «часто отвергаемый Кремлем»:

*Irkutsk has a reputation for dissidence stretching back centuries. But its most recent flareup was less recalcitrance than a reaction to the indifference **of the powers that be in Moscow** (Иркутск имеет вековую репутацию города, где анакомыслие не утихает. Но его последний всплеск был не столько проявлением неповиновения, сколько реакцией на безразличие московских властей).*

Далее в статье пишется о том, что даже в ситуации условной свободы от давления из центра, население не способно проявить свободную волю, а протест сопровождается провокациями (свинья голова на двери) и жестким контролем властей (арест владельца помещения):

*Apathy reigns; only a few hundred people turned up to a November rally in Irkutsk organised by Alexei Navalny, leader of the “real” opposition. A **severed pig's head** was left hanging from the doors of the furniture showroom where it took place. For good measure, the **authorities jailed the showroom's owner** for five days afterwards [38] (Царит апатия: на ноябрьский митинг в Иркутске, организованный Алексеем Навальным, лидером «реальной» оппозиции, пришло всего несколько сотен человек. На дверях мебельного салона, где он проходил, висела отрубленная свинья голова. В качестве меры пресечения власти после этого приговорили владельца салона к пяти суткам ареста).*

Статья формирует отрицательный образ города как периферии, обреченной на забвение, как примера безынициативности местного общества, несмотря на его диссидентское прошлое.

Следующая статья содержит нерациональный и ошибочный (в терминах теории аргументации) элемент, который известен как демагогический прием, когда намеренно выбираются и представляются только те факты, которые подтверждают заранее заданную позицию, а противоречащие факты замалчиваются:

*When Ilya returned from work on Wednesday, his wife was waiting for him with his military draft papers. Ilya said he quickly packed his bags and departed the next morning for his local recruitment centre in Irkutsk, a city on Lake Baikal in Siberia <...> The men are evidence of some public backing for the war in Ukraine and of the growing polarisation in the country, said Denis Volkov of the Levada Centre, an independent polling agency <...> "The nation has split, and mobilisation has further exacerbated existing divisions", Volkov said. "The western-oriented, more modern, urban segment of the population wants to leave and is against the draft. But **there is still a large core of men that will not avoid the draft. They are often less educated, poorer and more reliant on the state**" [39] (Когда Илья вернулся с работы в среду, жена ждала его с военкомата. Илья рассказал, что быстро собрал вещи и на следующее утро отправился в местный призывной пункт в Иркутске, городе на озере Байкал в Сибири <...> Эти люди — явное свидетельство общественной поддержки войны на Украине и растущей поляризации в стране, заявил Денис Волков из Левада-центра, независимого исследовательского агентства <...> «Страна расколота, а мобилизация еще больше усугубила существующие разногласия», — сказал Волков. «Ориентированная на Запад, более современная городская часть населения хочет уехать и выступает против призыва. Но все еще есть значительная*

*часть мужчин, которые не избегают призыва. Они часто менее образованы, беднее и больше зависят от государства»).*

Автор статьи, опираясь на цитату социолога, описывает два типа россиян: западно-ориентированные, более современные, более образованные, стремящиеся избежать мобилизации; и «большое количество мужчин», которые «часто менее образованы, беднее и сильнее зависят от государства». И по данным опросов, именно последняя группа идет в военкоматы, в том числе в таких городах, как Иркутск. Хотя в тексте иркутяне непосредственно не называются «необразованными» или «неблагополучными», автор включает Иркутск в географию, ассоциируемую с социально уязвимыми, консервативно настроенными, маргинальными, зависимыми от государственных структур слоями населения. Хотя стрельба в военкомате, описанная в этой же газете неделей ранее, опровергает это мнение, но автор этот контраргумент не учитывает.

В недавних статьях устойчивый негативный образ сибирских городов как мест употребления алкоголя получает новое объяснение в виде экономического спада, санкций и падения цен на нефть, которые вызваны политикой России. Отравление настойкой «Боярышник» в Иркутске стало наиболее обсуждаемым примером этой тенденции в зарубежной прессе:

*The sale of lotions and tinctures containing alcohol has risen in recent years as Russia has plunged into recession under the impact of Western sanctions and a slide in oil prices. Poisonings caused by cheap surrogate alcohol are a regular occurrence, **but the Irkutsk case was unprecedented in its scale**<sup>4</sup> (Продажа лосьонов и настоек, содержащих спирт, выросла в последние годы, поскольку Россия погрузилась в рецессию*

<sup>4</sup> Alcohol poisoning from counterfeit bath lotion kills at least 49 in Russia // Los Angeles Times. Dec. 19, 2016. URL: <https://www.latimes.com/world/la-fg-russia-alcohol-poisoning-20161219-story.html>.

под влиянием западных санкций и падения цен на нефть. Отравления дешевым суррогатным алкоголем — обычное дело, но случай в Иркутске стал беспрецедентным по своим масштабам).

Случай с отравлением суррогатным спиртом используется как неоспоримое доказательство провала внутренней политики России. Транслируется нарратив о «двух Россиях»: одной — агрессивной и могущественной на мировой арене, и другой — бедной, заброшенной и вымирающей внутри, в которой жители вынуждены пить дешевый алкогольный продукт, чтобы забыть о своей тяжелой доле. Это пример конструирования образа маргинальности и упадка для критики авторитарной власти.

***Russia is riding high today, strutting about the globe <...> Yet, at home, the picture is decidedly bleaker <...> Since oil prices plunged in 2014 and the West imposed economic sanctions over Crimea and eastern Ukraine, Russia has been mired in a grinding recession that has lowered living standards throughout the country. For many people, this has meant exhausting savings, cutting back on expensive items like meat and fish, growing their own vegetables and — tragically, in the case of Irkutsk — buying cheap vodka substitutes <...> The working-class neighborhood of Novo-Lenino, where the bulk of the victims lived in this provincial capital some 2,600 miles east of Moscow, is in many ways a snapshot of the growing poverty in Russia [40]*** (Россия сегодня процветает, гордо вышагивая по миру. Однако внутри страны ситуация выглядит гораздо мрачнее <...> После резкого падения цен на нефть в 2014 году и введения Западом экономических санкций из-за Крыма и восточной Украины Россия погрязла в глубочайшей рецессии, которая привела к снижению уровня жизни по всей стране. Для многих людей это означало истощение сбережений, сокращение расходов на такие дорогие продукты, как мясо и рыба, выращивание

собственных овощей и — что трагично в случае Иркутска — покупку дешевых заменителей водки <...> Рабочий район Ново-Ленино (район Иркутска — Н.Б.), где проживала основная часть жертв отравлений в этой провинциальной столице <...> во многом является моментальным снимком растущей бедности в России).

Примеры можно приводить еще, но тенденция и так очевидна: Иркутск в проанализированных публикациях используется в качестве иллюстраций неблагоприятных событий в России.

### Обсуждение результатов

На основе проведенного анализа репрезентации Иркутска в англоязычных СМИ можно сделать следующие обобщения.

1. В сравнении с лингвокультурным концептом «Сибирь», к которому мы обратились в статье, отмечается амбивалентность представления Иркутска как части этого многогранного концепта. Это выражается в том, что в современных СМИ наблюдается формирование редуцированного образа как Сибири, так и ее отдельного города. Дискурс демонстрирует избирательность в подаче информации. Селективное и редуцированное представление города вступает в противоречие с многогранным лингвокультурным прототипом, выхолащивая его сложность и подменяя набором клишированных маркеров.

2. Если в начале XX в. в проанализированных статьях трех изданий Иркутск хоть и представлен фрагментарно, но образ города и его жителей, в основном, изображен нейтрально или положительно, то в зарубежных статьях во второй и начале третьей декады XXI в. доминирует ярко выраженная негативная окраска в описании сибирского города, который последовательно встраивается в нарративы о кризисе, маргинализации и социальном неблагополучии.

3. Анализ корпуса примеров выявил устойчивый набор нарративных стратегий, направленных на создание образа Иркутска как маргинального пространства: город изображается как зона бедности, что символизирует социальный регресс и заброшенность государством. Подчеркивается вторичность и зависимость региона от центра. Инциденты трактуются как симптомы системного разложения и «перенапряжения от военных действий», докатившегося до самых отдаленных уголков страны. Очевидна функция «триггера-иллюстрации» — Иркутск в современном зарубежном газетном дискурсе редко является самостоятельным объектом описания. Его основная функция состоит в том, чтобы служить иллюстрацией для критики федерального центра. Упоминание города становится риторическим инструментом, который визуализирует тезисы о провалах внутренней политики Кремля, последствиях войны и санкций. Образ города используется как аргумент в идеологическом споре.

4. Нам могут возразить, что зарубежные СМИ сейчас не оказывают сколько-нибудь заметного влияния на формирование гражданской и тем более региональной идентичности российской аудитории. Это возражение в текущей политической ситуации справедливо, но мы представим два аргумента. Во-первых, англоязычная пресса остается источником для изучения английского языка, большая часть педагогов по сложившейся многолетней дидактической традиции обращается к новостям в СМИ для практики преподавания. Русскоязычную аудиторию англоязычных СМИ составляют и те, кто профессионально работает с информацией, пишет диссертации и проводит исследования по критическому анализу медиадискурса.

Во-вторых, как было сказано выше, газетный текст остается в истории, следовательно, образ региона *продолжит* существовать, несмотря на изменчивость исторического и политического контекстов.

### Заключение

Проделанный анализ наглядно демонстрирует, что современный медийный стереотип об Иркутске не просто редуцирован, но и радикально отчужден от богатого и многослойного лингвокультурного концепта «Сибирь». Если традиционный образ региона, несмотря на свою противоречивость, включал в себя архетипы «земли-тайны», «места силы», культурного потенциала, то сейчас в западной прессе доминирует плоский образ «депрессивной и опасной периферии». Этот разрыв между внутренним самовосприятием и внешней репрезентацией приобретает критический характер и требует изучения через призму конструирования региональной гражданской идентичности. Возникает ключевой вопрос: как подобная внешняя стереотипизация, превращающая город в символ кризиса и маргинализации, влияет на самоидентификацию жителей Иркутска и их отношение к общероссийской гражданской солидарности? Формируется ли у них «идентичность обиженной периферии», усиливается ли региональный сепаратизм или, напротив, происходит отвержение этого? Исследование этой динамики является важнейшей перспективой для понимания того, как глобальный медийный дискурс становится активным участником в процессах формирования внутрироссийской гражданской идентичности, который зачастую не просто описывает, но и провоцирует внутренние социально-политические расколы.

### Список использованной литературы

1. Wimmer A. Nation Building: Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart / A. Wimmer. — Princeton University Press, 2018. — 348 p.
2. Федотова Н.Г. Городская идентичность как конкурентное преимущество территории / Н.Г. Федотова. — EDN [XAHCLV](#) // Ярославский педагогический вестник. — 2016. — № 5. — С. 372–377.

3. Каминская Т.Л. Территориальная идентичность как ресурс регионального журналиста / Т.Л. Каминская. — EDN [YHEDMT](#) // Век информации. — 2017. — № 1. — С. 83–86.
4. Литвинов В.Ю. Влияние СМИ на региональные образы России в общей картине мира молодежи / В.Ю. Литвинов. — DOI 10.11621/nrj.2020.0212. — EDN [HGVKWW](#) // Национальный психологический журнал. — 2020. — Т. 2, № 2(38). — С. 158–169.
5. Перезовова О.В. Влияние медийного имиджа территории на социальную активность населения / О.В. Перезовова. — EDN [BUWNFP](#) // Цифровизация: новые тренды и опыт внедрения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 01 июля 2025 г. — Уфа, 2025. — С. 169–171.
6. Мучкаева Б.Н. Газетный дискурс в лингвистике / Б.Н. Мучкаева, Ж.Н. Сарангаева. — DOI 10.18411/trnio-05-2024-147. — EDN [PKRMAX](#) // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 109-3. — С. 98–100.
7. Грушевская Т.М. Политический газетный дискурс сквозь призму языковых средств представления информации / Т.М. Грушевская, Т.Б. Самарская. — EDN [VQDRMZ](#) // Сфера услуг: инновации и качество. — 2011. — № 2. — С. 16.
8. Желтухина М.Р. Создание медиаобраза политического врага в современных российских и американских СМИ: лексико-грамматический аспект / М.Р. Желтухина, Л.Л. Зеленская. — EDN [XNGFMD](#) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2018. — № 4(127). — С. 121–130.
9. Чернявская В.Е. Языковые модусы идентичности: слово от редактора / В.Е. Чернявская. — DOI 10.18721/JHSS.13201. — EDN [HVONBB](#) // Terra Linguistica. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 7–10.
10. Nie K.S. Mediatization: A Grand Concept or Contemporary Approach? / K.S. Nie, Ch.P. Kee, A.L. Ahmad // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2014. — Vol. 155. — P. 362–367.
11. Олешко В.Ф. Роль региональных СМИ в поддержании позитивной гражданской и этнической идентичности / В.Ф. Олешко, Е.В. Олешко. — DOI 10.26105/PBSSPU.2021.8.4.007. — EDN [SKSSYV](#) // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2021. — № 4. — С. 131–146.
12. Xu B. National Identity in Media Discourses from Russia and Ukraine: Amid the 2022 Russo-Ukrainian War / B. Xu, T. Yuan // Zeitschrift für Slawistik. — 2023. — Vol. 68, no. 3. — P. 419–439.
13. Каблуков Е.В. Региональная идентификация россиян в дискурсе СМИ: единство и разнообразие / Е.В. Каблуков, О.В. Ильина. — DOI 10.17223/19986645/74/6. — EDN [SBMZVP](#) // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2021. — № 74. — С. 99–112.
14. Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации : монография / под. ред. Е.Н. Ильиной. — Вологда : ВоГУ, 2022. — 329 с. — EDN [UALJVB](#).
15. Каминская Т.Л. Сетевые медиаресурсы выставки «Россия» в репрезентации символического капитала территорий / Т.Л. Каминская, Е.А. Зверева, А.М. Шестерина. — DOI 10.21638/srbu22.2024.403. — EDN [NPSFVY](#) // Медиалингвистика. — 2024. — Т. 11, № 4. — С. 448–465.
16. Логунцова И.В. Брендинг российских городов: обзор практики региональных «столиц» РФ / И.В. Логунцова, А.С. Зайцева. — DOI 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-164-176. — EDN [BKVYMU](#) // Государственное управление. Электронный вестник. — 2024. — № 103. — С. 164–176.
17. Город — лаборатория идентичности / О.Е. Железняк, М.В. Корелина, С.В. Мурашова, Э. Эрдур. — EDN [YLSWJN](#) // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2018. — Т. 8, № 3(26). — С. 179–197.
18. Антонова Н.Л. Маркеры городской идентичности / Н.Л. Антонова. — DOI 10.24158/spp.2019.9.1. — EDN [WIESZV](#) // Общество: социология, психология, педагогика. — 2019. — № 9(65). — С. 14–17.
19. Монне Т.А. Культурная идентичность в новостных текстах СМИ России и Франции / Т.А. Монне. — EDN [FDLEOL](#) // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 142–150.
20. Сумская А.С. Истории о россиянах в англоязычных медиа: конструирование национально-гражданской идентичности / А.С. Сумская, П.Ф. Сумской. — DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(3).585-607. — EDN [NOWBSJ](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 3. — С. 585–607.
21. Базархандаев А.Р. «Середина земли» как пример межрегионального сотрудничества в ТВ-формате / А.Р. Базархандаев, В.А. Рыжкович. — EDN [QIYTCP](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2012. — № 2. — С. 113–116.

22. Новоселова М.В. Репрезентация образа Иркутска в современных англоязычных СМИ / М.В. Новоселова. — EDN [QWNMVQ](#) // VI Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 6–8 дек 2022 г. / под. ред. Е.Ф. Серебренниковой. — Иркутск, 2023. — С. 406–411.

23. Каверина О.А. Медиаобраз г. Иркутска в англоязычных трэвел-текстах / О.А. Каверина, М.В. Новоселова // Координаты современной урбанистики: дискурсивные трансформации : в 2 т. — Москва : Инфра-М, 2023. — Т. 1. — С. 169–175. — EDN [ESJHDV](#).

24. Воробьева А.В. Анализ медиаобраза г. Иркутска в англоязычных трэвел-текстах / А.В. Воробьева. — EDN [DVNEAL](#) // Лучшие научные исследования студентов и учащихся : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч., Пенза, 30 мая 2024 г. — Пенза, 2024. — Ч. 1. — С. 136–140.

25. Литовкина А.М. Концепт «Сибирь» и его эволюция в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.М. Литовкина. — Москва, 2008. — 21 с.

26. Татарникова Ю.А. Концепт Сибирь в культуре Азиатско-Тихоокеанского региона / Ю.А. Татарникова. — DOI 10.31773/2078-1768-2022-60-27-35. — EDN [QNBWBR](#) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2022. — № 60. — С. 27–35.

27. Лингвомифологическое пространство топонима "Сибирь" в современном языковом сознании / И.С. Карабулатова, Р.Р. Замалетдинов, Е.А. Федорова, Ф.С. Сайфулина. — EDN [RVAQDH](#) // Мир науки, культуры, образования. — 2013. — № 6(43). — С. 397–401.

28. Федорова Е.А. Сибирь в лингвомифологическом континууме России: постановка проблемы осмысления в русском языковом сознании / Е.А. Федорова, В.П. Сливинский. — EDN [PWWGXL](#) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2013. — № 22-2. — С. 27–33.

29. Измestьева Е.С. Репрезентация медиаобраза Прибайкалья в массовом сознании аудитории региональных СМИ / Е.С. Измestьева. — DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(1).54–67. — EDN [ITMYVB](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 1. — С. 54–67.

30. Терских М.В. Концепт «SIBERIA» в сознании представителей американской лингвокультуры / М.В. Терских, Е.Д. Маленова. — EDN [VHLXOX](#) // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. — 2015. — № 3(3). — С. 39–49.

31. Лю С. Медиаобраз Сибири через призму научных достижений ее регионов: средства языковой презентации (на материале текстов сайта международной выставки-форума «Россия») / С. Лю, Н.Г. Нестерова. — DOI 10.14258/filichel(2025)1-03. — EDN [BRLHAZ](#) // Филология и человек. — 2025. — № 1. — С. 40–54.

32. Кондратьева О.Н. Стереотипный медиаобраз Сибирского региона (по материалам российских СМИ XXI века) / О.Н. Кондратьева. — DOI 10.17223/24099554/12/11. — EDN [MEYWFX](#) // Имигология и компаративистика. — 2019. — № 12. — С. 222–236.

33. Winterfelt J. Exciting Irkutsk / J. Winterfelt // Los Angeles Times. — 1988. — URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1996-02-08-me-33639-story.html>.

34. Atiyah J. Winter's Tale / J. Atiyah // The Guardian. — 2001. — 13 March. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2001/mar/13/russia.features11>.

35. Monahan M.E. When You Ride the Trans-Siberian Railway, You Get a Window into Russia's Soul / M.E. Monahan // Los Angeles Times. — 2016. — URL: <https://www.latimes.com/travel/la-tr-trans-siberian-20160429-snap-story.html>.

36. Roth A. Russia: Man Shoots Officer Drafting Residents for War in Ukraine / A. Roth, P. Beaumont // The New York Times. — 2022. — 26 September. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/26/russia-man-shoots-commander-drafting-residents-for-war-in-ukraine>.

37. Surman M. A Russian Fighter Jet Crashes into a Home in Siberia, Killing the Two Pilots / M. Surman // The New York Times. — 2022. — 23 October. URL: <https://www.nytimes.com/2017/02/18/world/europe/russia-tainted-booze-putin.html?smid=url-share>.

38. Hoad Ph. Irkutsk in the Spotlight: The Leak in Putin's Watertight System? / Ph. Hoad // The Guardian. — 2018. — 16 March. — URL: <https://www.theguardian.com/cities/2018/mar/16/irkutsk-in-the-spotlight-overlooked-leak-putin-united-russia-system>.

39. Sauer P. 'I Will Defend the Country': While Some Russians Flee Draft, Others Head to War / P. Sauer // The Guardian. — 2022. — 29 September. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/29/i-will-defend-the-country-while-some-russians-flee-draft-others-head-to-war>.

40. MacFarquhar N. Where the Booze Can Kill, and Putin Is Deemed a 'Good Czar' / N. MacFarquhar // The New York Times. — 2017. — 18 February. URL: <https://www.nytimes.com/2017/02/18/world/europe/russia-tainted-booze-putin.html>.

### References

1. Wimmer A. *Nation Building: Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart*. Princeton University Press, 2018. 348 p.
2. Fedotova N.G. Urban Identity as a Competitive Advantage of the Territory. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2016, no. 5, pp. 372–377. (In Russian). EDN: [XAHCLV](#).
3. Kaminskaya T.L. Territorial Identity as a Resource for Regional Journalist. *Vek informatsii = The Information Age*, 2017, no. 1, pp. 83–86. (In Russian). EDN: [YHEDMT](#).
4. Litvinov V.Yu. Impact of Mass Media in Shaping the Image of Russian Region in the Youth's General Worldview. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2020, vol. 2, no. 2, pp. 158–169. (In Russian). EDN: [HGVKWW](#). DOI: 10.11621/npj.2020.0212.
5. Perevozova O.V. The Impact of a Territory's Media Image on the Population's Social Engagement. *Digitalization: New Trends and Implementation Experiences. Materials of International Scientific Conference, Novosibirsk, July 01, 2025*. Ufa, 2025, pp. 169–171. (In Russian). EDN: [BUWNFP](#).
6. Muchkaeva B.N., Sarangaeva Zh.N. Newspaper Discourse in Linguistics. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*, 2024, no. 109-3, pp. 98–100. (In Russian). EDN: [PKRMAX](#). DOI: 10.18411/trnio-05-2024-147.
7. Grushevskaya T.M., Samarskaya T.B. The Political Discourse of the Newspaper Through the Prism of Linguistic Resources of Information. *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo = Services Sector: Innovation and Quality*, 2011, no. 2, pp. 16. (In Russian). EDN: [VQDRMZ](#).
8. Zheltukhina M.R., Zelenskaya L.L. Creation of a Media Image of a Political Enemy in Modern Russian and American Mass Media: Lexical and Grammatical Aspect. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2018, no. 4, pp. 121–130. (In Russian). EDN: [XNGFMD](#).
9. Chernyavskaya V.E. Introduction to Special Issue on 'Language and Identity'. *Terra Linguistica*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 7–10. (In Russian). EDN: [HVONBB](#). DOI: 10.18721/JHS.13201.
10. Nie K.S., Kee Ch.P., Ahmad A.L. Mediatization: A Grand Concept or Contemporary Approach? *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 155, pp. 362–367.
11. Oleshko V.F., Oleshko E.V. The Role of Regional Media in Maintaining a Positive Civil and Ethnic Identity. *Filologicheskii vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Philology Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2021, no. 4, pp. 131–146. (In Russian). EDN: [SKSSYV](#). DOI: 10.26105/PBSSPU.2021.8.4.007.
12. Xu B., Yuan T. National Identity in Media Discourses from Russia and Ukraine: Amid the 2022 Russo-Ukrainian War. *Zeitschrift für Slawistik*, 2023, vol. 68, no. 3, pp. 419–439.
13. Kablukov E.V., Ilina O.V. Regional Identification of Russians in Media Discourse: Sameness and Difference. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Tomsk State University Journal of Philology*, 2021, no. 74, pp. 99–112. (In Russian). EDN: [SBMZVP](#). DOI: 10.17223/19986645/74/6.
14. Ilina E.N. (ed.). *Media Image of the Region in Modern Mass Communication*. Vologda State University Publ., 2022. 329 p. EDN: [UALJVB](#).
15. Kaminskaya T.L., Zvereva E.A., Shesterina A.M. Network Media Resources of the Exhibition "Russia" and Representation of the Symbolic Capital of the Territories. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2024, vol. 11, no. 4, pp. 448–465. (In Russian). EDN: [NPSFVY](#). DOI: 10.21638/spbu22.2024.403.
16. Loguntsova I.V., Zaitseva A.S. Branding of Russian Cities: Practice Review of Russian Federation Regional "Capitals". *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*, 2024, no. 103, pp. 164–176. (In Russian). EDN: [BKVYMU](#). DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-164-176.
17. Zheleznyak O.E., Korelina M.V., Murashova S.V., Erdur E. The City as the Laboratory of Identity. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 179–197. (In Russian). EDN: [YLSWJN](#).
18. Antonova N.L. Markers of Urban Identity. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2019, no. 9, pp. 14–17. (In Russian). EDN: [WIESZV](#). DOI: 10.24158/spp.2019.9.1.

19. Monne T.A. Cultural Identity in the Russian and French Media News Texts. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics Journal*, 2023, no. 4, pp. 142–150. (In Russian). EDN: [FDLEOL](#).

20. Sumskeya A.S., Sumskey P.F. Stories about Russians in the English-Language Media: Construction of National-Civic Identity. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 585–607. (In Russian). EDN: [NOWBSJ](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).585-607.

21. Bazarkhandaev A.R., Ryzhkovich V.A. “Earth Middle” As the Example of Interregional Cooperation in TV-Format. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2012, no. 2, pp. 113–116. (In Russian). EDN: [QIYTCP](#).

22. Novoselova M.V. The Image of Irkutsk in Modern English-Language Media. In Serebrennikova E.F. (ed.). *6<sup>th</sup> Gottlieb Readings: Oriental Studies and Regional Studies of the Asia-Pacific Region. Materials of International Scientific Conference, Irkutsk, December 6–8, 2022*. Irkutsk, 2023, pp. 406–411. (In Russian). EDN: [QWNMVQ](#).

23. Kaverina O.A., Novoselova M.V. The Media Image of Irkutsk in English Travel-Texts. In *Coordinates of Contemporary Urbanism: Discursive Transformations*. Moscow, Infra-M Publ., 2023. Vol. 1, pp. 169–175. EDN: [ESJHDV](#).

24. Vorobyova A.V. An Analysis of the Media Image of Irkutsk in English-Language Travel Texts. In *The Best Research by Students. Materials of the 7<sup>th</sup> International Scientific Conference, Penza, May 30, 2024*. Penza, 2024, pt. 1, pp. 136–140. (In Russian). EDN: [DVNEAL](#).

25. Litovkina A.M. *The Concept of “Siberia” and Its Evolution in the Russian Linguistic Worldview*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2008. 21 p.

26. Tatarnikova Yu.A. The Concept Siberia in the Culture of the Asia-Pacific Region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*, 2022, no. 60, pp. 27–35. (In Russian). EDN: [QNBWBR](#). DOI: 10.31773/2078-1768-2022-60-27-35.

27. Karabulatova I.S., Zamaletdinov R.R., Fedorova E.A., Saifulina F.S. Linguistic and Mythological Space of the Place Name “Siberia” in the Modern Linguistic Consciousness. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2013, no. 6, pp. 397–401. (In Russian). EDN: [RVAQDH](#).

28. Fedorova E.A., Slivinsky V.P. Siberia in the Linguistic and Mythological Continuum of Russia: Problem of Understanding the Russian Language Consciousness. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*, 2013, no. 22-2, pp. 27–33. (In Russian). EDN: [PWWGXL](#).

29. Izmesteva E.S. Representation of the Media Image of the Baikal Region in the Mass Consciousness of the Audience of Regional Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 1, pp. 54–67. (In Russian). EDN: [ITMYBY](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(1).54-67.

30. Terskikh M.V., Malenova E.D. “Siberia” Concept in the Consciousness of Representatives of American Linguistic Culture. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki i kul'turologiya = Tambov University Bulletin. Series: Philological Sciences and Cultural Studies*, 2015, no. 3, pp. 39–49. (In Russian). EDN: [VHLSOX](#).

31. Lyu S., Nesterova N.G. The Media Image of Siberia Through the Prism of the Scientific Achievements of Its Regions: Means of Linguistic Presentation (Based on Texts from the Website of the International Exhibition and Forum “Russia”). *Filologiya i chelovek = Philology and Man*, 2025, no. 1, pp. 40–54. (In Russian). EDN: [BRLHAZ](#). DOI: 10.14258/filichel(2025)1-03.

32. Kondratyeva O.N. The Stereotypical Media Image of the Siberian Region (Based on the Materials of the Russian Media of the 21<sup>st</sup> Century). *Imagologiya i komparativistika = Imagology and Comparative Studies*, 2019, no. 12, pp. 222–236. (In Russian). EDN: [MEYWFX](#). DOI: 10.17223/24099554/12/11.

33. Winterfelt J. Exciting Irkutsk. *Los Angeles Times*, 1988. Available at: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1996-02-08-me-33639-story.html>.

34. Atiyah J. Winter's Tale. *The Guardian*, 2001, 13 March. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2001/mar/13/russia.features11>.

35. Monahan M. E. When You Ride the Trans-Siberian Railway, You Get a Window into Russia's Soul. *Los Angeles Times*, 2016. Available at: <https://www.latimes.com/travel/la-tr-trans-siberian-20160429-snap-story.html>.

36. Roth A., Beaumont P. Russia: Man Shoots Officer Drafting Residents for War in Ukraine. *The New York Times*, 2022, 26 September. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/26/russia-man-shoots-commander-drafting-residents-for-war-in-ukraine>.


37. Surman M. A Russian Fighter Jet Crashes into a Home in Siberia, Killing the Two Pilots. *The New York Times*, 2022, 23 October. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/02/18/world/europe/russia-tainted-booze-putin.html?smid=url-share>.

38. Hoad Ph. Irkutsk in the Spotlight: The Leak in Putin's Watertight System? *The Guardian*, 2018, 16 March. Available at: <https://www.theguardian.com/cities/2018/mar/16/irkutsk-in-the-spotlight-overlooked-leak-putin-united-russia-system>.


39. Sauer P. 'I Will Defend the Country': While Some Russians Flee Draft, Others Head to War. *The Guardian*, 2022, 29 September. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/29/i-will-defend-the-country-while-some-russians-flee-draft-others-head-to-war>.

40. MacFarquhar N. Where the Booze Can Kill, and Putin Is Deemed a 'Good Czar'. *The New York Times*, 2017, 18 February. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/02/18/world/europe/russia-tainted-booze-putin.html>.

### Информация об авторе

Барбина Наталья Сергеевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,  <https://orcid.org/0000-0001-5883-6773>, SPIN-код: 2505-7403, Scopus Author ID: 56642703100, ResearcherID: LNR-4479-2024.

### Author Information

Natalya S. Barebina — D.Sc. in Philology, Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation,  <https://orcid.org/0000-0001-5883-6773>, SPIN-Code: 2505-7403, Scopus Author ID: 56642703100, ResearcherID: LNR-4479-2024.